

*ПАРАДИГМА «НАПРЯЖЕНИЯ МУЖСКОЙ ГЕНДЕРНОЙ РОЛИ» И ЕЕ
СОВРЕМЕННЫЕ МОДИФИКАЦИИ В ЭПОХУ ГЛОБАЛИЗАЦИИ*

А.С. БЕРБЕРЯН, Н.Т. ВАРДАНЯН

*Российско-Армянский (Славянский) университет,
0051, Ереван, ул. О. Эмина, 123
e-mail: aspsy@inbox.ru*

В статье рассматриваются стереотипы и ограничения, которые накладываются на традиционную мужскую роль. Обзор научной литературы позволяет сделать вывод о том, что в случае неспособности соответствовать норме у мужчины может проявиться компенсаторная мужественность, которая является крайним и деструктивным вариантом мужественности. Изучена структура ролевых норм, состоящая из основных факторов. В настоящее время без решения проблем гендерного просвещения трудно представить построение общества на принципах демократизации и гуманности, соблюдения прав личности.

Ключевые слова: мужская гендерная роль, мужественность, компенсаторная мужественность.

На протяжении долгого времени в центре внимания исследователей была женская гендерная роль и те ограничения, которые накладывались обществом на данную роль. Однако следует отметить, что гендерные предрассудки и стереотипы относятся не только к женской гендерной роли. Традиционная мужская роль также имеет ряд стереотипов и ограничений, которые накладываются на ее носителей. На данный момент количество исследований, посвященных изучению недостатков традиционной мужской роли и связанных с ней стереотипов, сравнительно небольшое, так как гендерная психология долгое время изучала именно женскую роль и ее особенности. Однако в конце прошлого века исследователи все чаще стали обращаться к традиционной мужской роли. Если ранее считалось, что мужественность представляет из себя нечто противоположное женственности, то в 1980-х исследователи начали определять мужскую сущность уже не как определенную данность, а как задачу, требующую решения. Был сделан вывод о том, что нельзя говорить об универсальной модели мужественности, которая была бы характерна для любого места и времени. [1, с. 445] Те характеристики традиционной мужской роли, которые чаще всего подвергались критике со стороны женщин, в <http://ntk.kubstu.ru/file/2346>

частности, низкий уровень эмоциональности, отстраненность от выполнения домашних дел, обратили на себя внимание психологов, активизировав интерес к проблемам, которые связаны с этой ролью. Исследователи, которые ранее успешно выявляли проблемы женской роли, стали также более критично относиться и к мужской роли.

Уже начиная с 1970-х гг. начали говорить о том, что традиционная мужская роль и связанные с ней требования не соответствуют современным социальным условиям и что мужчинам приходится платить за свое господствующее положение в обществе слишком высокую цену. В конце 20-го века кризис привычного гендерного порядка начал вызывать все растущее беспокойство и неудовлетворенность. Причем недовольство проявляли как женщины, так и мужчины. Если в 19-ом веке в европейском обществе появился так называемый «женский вопрос», то в современном обществе можно говорить о появлении «мужского вопроса» [1, с. 446].

Сегодня большинство психологов, социологов рассматривают маскулинность не как нечто единое и объективно данное, а видят в ней продукт истории и культуры, считая «мужские свойства» производными существующей в обществе системы гендерных ролей, которые ребенок усваивает в процессе социализации [2, с. 169].

Образ мужчины достаточно неоднозначен. Для мальчика-подростка важнейшие показатели маскулинности — высокий рост и физическая сила, позже на первый план выступает сила воли, а затем — интеллект, обеспечивающий успех в жизни. В подростковом и юношеском, возрасте соответствующие нормативные представления особенно жестки и стереотипны; желая утвердиться в своей мужской роли, мальчик всячески подчеркивает свое отличие от женщин, стараясь преодолеть все, что может быть воспринято как проявление женственности. У взрослых эта поляризация ослабевает. Мужчина начинает ценить в себе и других такие качества, как терпимость, способность понять другого, эмоциональная отзывчивость, которые раньше казались ему признаками слабости. Но эти качества весьма трудно совместить с

несдержанностью и агрессивностью. Человек, привыкший ориентироваться на однозначную, жесткую норму, в этих условиях чувствует себя неуютно [3, с. 55]. Традиционно большинство культур ориентируется на то, чтобы мужчина был независимым, уверенным в себе, динамичным, знающим свое дело и способным к постоянной конкуренции в плане социальных и сексуальных отношений [4, с. 277].

Следует отметить, что мужская социализация имеет ряд нюансов. А именно, во всех культурах больше времени с ребенком проводит именно мать, а не отец. Вследствие этого для детей обоих полов первичная идентификация происходит с матерью. В этой связи, в плане половой идентичности перед мальчиком стоит более сложная задача по изменению первоначальной женской идентификации на мужскую. Этот процесс усложняется еще и тем, что в период детства мальчики в основном общаются с женщинами. То есть можно сказать, что мальчики в своем становлении следуют негативной позиционной идентификации, где они должны осознать свое отличие от женщин. Интересным является представление о том, что маскулинность в действительности не монолитна и имеет внутренние противоречия, поскольку практически всегда включает в себя некоторые фемининные характеристики. В психодинамическом подходе в основном анализируется проблема маскулинности, в то время как феномен фемининности связывается с феминистским течением в психоанализе. [5, 6] Многие исследования также указывают на то, что матери обычно обращают меньше внимания на половые различия, чем отцы. Так, большинство отцов довольно рано, уже на втором году жизни ребенка, заостряют внимание на манере вести себя в соответствии со своим полу. И чем большим авторитетом в семье пользуется отец, чем больше он участвует в воспитании, показывая и поощряя ребенка, тем больше у сына развиваются мужские черты. [4, стр. 278]

При подобных трудностях, связанных с гендерной идентификацией мужчин, общество также оказывает большее давление в связи с поло-специфическим поведением именно на мальчиков. Такое давление сочетается с

недостатком ролевых моделей и в итоге приводит к тому, что мальчик оказывается в ситуации, когда приходится строить свою половую идентичность в основном на негативном основании, то есть мальчику не следует вести себя как девочка, не следует участвовать в традиционно женских видах деятельности и так далее [7].

Дж. Плек утверждал, что мужское поведение основывается на образе мужественности, которое впитано из культуры. Представления о том, каким образом должен вести себя мужчина и каким должен быть, являются основой того, что было названо автором и его коллегами идеологией мужественности. [8] Эта идеология представляет из себя набор социальных норм, которые также называют мужской гендерной ролью. Е. Томпсон и Дж. Плек охарактеризовали мужскую роль как набор социальных норм, которые содержат предписания и запреты относительно того, что нужно чувствовать и делать мужчинам [15]. В процессе исследования в 1986 г., в рамках которого авторы исследовали мужчин, которые учились в колледже, они выяснили, что структура подобных ролевых норм состоит из трех основных факторов. Первый из данных факторов связан с представлениями и ожиданиями, что мужчины должны завоевывать статус и уважение других. Авторы назвали данный фактор нормой статуса. Второй фактор, который отражает ожидания от мужчин эмоциональной, умственной и физической твердости, был назван авторами нормой твердости. Третий фактор представляет собой ожидания того, что мужчина в своем поведении должен избегать традиционно женских видов деятельности. Данный фактор именуется нормой антиженственности. В последнее время исследователи, занимающиеся вопросом мужественности, высказали предположение о том, что правильнее говорить о многочисленных мужественностях. При определении «мужественности» была признана важность таких факторов как влияние расы, национальности, социального класса и субкультуры, а также сексуальной ориентации. Следовательно, исследования мужественности также должны учитывать все эти факторы. Также существует мнение о том, что «нормальное» стремление к

формированию идентичности больше характерно для индивидуалистической мужской природы, чем для женщин, которые ориентируются в основном на «налаживание связей» [10, с. 177].

Как мы уже отмечали выше, одним из элементов мужской роли является норма успешности или статуса. Данная норма подразумевает, что ценность мужчины зависит от величины его заработка и профессиональной успешности. Эта норма в случае ее культивирования может отрицательно влиять на уровень самооценки мужчины и на степень проявление его родительских качеств. В реальной жизнедеятельности эта норма часто пропагандируется как мужчинами, так и женщинами. В случае неспособности соответствовать этой норме у мужчины может проявиться компенсаторная мужественность, которая является крайним и деструктивным вариантом мужественности. Компенсаторная мужественность представляет из себя совокупность качеств, используя которые мужчины компенсируют свое несоответствие принятому в обществе стандарту мужественности. Мужчина стремится оберегать себя от могущества женщины, держа ее в покорности [5]. Развитие «компенсаторной мужественности» возможно также у мальчиков, воспитанных одной матерью. В таких случаях можно наблюдать либо развитие «компенсаторной мужественности», для которой характерно сочетание преувеличенного «мужского» поведения в сочетании с зависимым характером, либо развитие традиционно «женских» черт характера, таких как преобладание словесной агрессивности над физической, большая зависимость и предпочтение игр и занятий, которые более свойственны девочкам [4].

Обращаясь к норме умственной твердости, следует отметить, что она подразумевает то, что мужчина обязан быть знающим и компетентным и быть в состоянии контролировать ситуацию. В большинстве культур от мужчин ожидается знание своего дела и способность к постоянной конкуренции [4]. Негативным аспектом данной нормы является то, что она может зачастую становиться препятствием на пути восприятия новой информации в случаях, когда человек предпочитает не задавать вопросов, которые могут показать его

недостаточную компетентность в данном предмете. Также данная норма может стать причиной серьезных ошибок и проблем в межличностных взаимоотношениях, так как мужчина, который любой ценой пытается ей соответствовать, может зачастую унижать других тем, что не признает свою неправоту или бывает не в состоянии допустить того, что кто-то более осведомлен, чем он. Эта норма является серьезным барьером на пути саморазвития. Большая часть тех отличительных особенностей, которые мы приписываем мужскому стилю общения, типична для людей, наделенных властью, будь то мужчины или женщины [6, с. 219-220]. Это предположение может дать объяснение целому ряду гендерных различий.

Что касается нормы физической твердости, то она состоит из ожидания того, что мужчина должен быть физически сильным, мужественным и не должен избегать опасности. Данная норма может выступить в качестве одной из причин агрессии и неоправданно рискованного поведения. У мужчин, не соответствующих норме физической твердости, ожидаемой окружающими, может значительно снизиться самооценка. Иногда норма физической твердости доводит до насилия, это касается особенно тех случаев, когда социальная ситуация диктует проявление агрессии или когда мужчина чувствует угрозу своей мужественности. Мужчины с низкой самооценкой, которые оказываются не в состоянии реализовать себя другими способами, особенно часто демонстрируют мужественность путем насилия. Причиной является описанная выше компенсаторная мужественность. В таких случаях насилие представляет из себя единственный способ, посредством которого мужчина чувствует себя сильным [12].

Норма эмоциональной твердости содержит в себе представление о том, что мужчинам не следует выражать свои чувства и демонстрировать свою эмоциональную слабость. Считается, что мужчина сам должен решать свои проблемы. Данная норма может стать причиной того, что мужчины во взаимоотношениях будут получать меньше эмоциональной поддержки, так как сами не проявляют эмоций. Одной из форм эмоциональной экспрессии

является самораскрытие, которое подразумевает такой тип коммуникации, в процессе которого один человек говорит другому о своих чувствах и переживаниях. Подчиняясь данной норме, мужчины избегают риска, который сопряжен с доверием и самораскрытием, при этом теряя наиболее важные аспекты межличностных взаимоотношений. Конечно, нельзя обобщать, так как имеет значение степень соответствия традиционным гендерным ролям. Можно отметить, что андрогинные личности обоих полов имеют одинаковый уровень самораскрытия. Считается, что во взаимоотношения между мужчинами проявляется больше конфликтности и соревновательности и меньше самораскрытия и обсуждения эмоций, нежели в отношениях между женщинами. Причиной является то, что самораскрытие может потенциально лишить преимущества в соревновании и не соответствует образу твердости и компетентности, который считается важным элементом «настоящего мужчины». Отсутствие самораскрытия, безусловно, негативно влияет на мужчин, так как открытость в чувствах и мыслях увеличивает как интимность в паре, так и степень удовлетворенности мужчин и женщин и помогает установлению глубоких отношений. А это, в свою очередь, является основой крепких семейных взаимоотношений. Исследователи часто рассматривают источник мужских проблем в ограниченности сексистских стереотипов. Мужчины не могут ни свободно играть, ни свободно плакать, ни быть нежным, ни проявлять слабость, так как эти свойства «фемининные». Следовательно, для устранения мужских проблем важно изменить особенности социализации мальчиков [1, с. 446].

И, наконец, норма антиженственности содержит ожидание того, что мужчины должны избегать занятий и черт, которые ассоциируются с женщинами. Данная норма также является тормозом на пути выражения эмоций, так как не позволяет проявить желаемое, но стереотипно считающееся женским поведение и подавляет проявление нежности и эмпатии. Можно отметить, что еще Ж. Лакан отмечал, что маскулинность и фемининность – это взаимоисключающие понятия, так как не могут быть представлены

одновременно, и маскулинность является исключением всего фемининного. Быть мужчиной – значит прежде всего не быть женственным. Отделение от изначально женского, материнского начала – необходимый аспект мужской самоидентификации [1]. Норма антиженственности может привести к конфликтам в семье, так как при избегании женских занятий и помощи по дому, мужчина взваливает весь груз обязанностей по дому на плечи жены. Такой подход отрицает принцип взаимоподдержки в семье. Ребенок, который вырос в такой семье, скорее всего, будет воспринимать такую модель отношений как верную. Однако психологизация и интимизация семейных отношений с преобладанием взаимопонимания и взаимной поддержки несовместимы с жесткой дихотомией между мужским и женским. Это касается и родительства. В этой связи также можно привести пример социологического опроса, когда в 1990 г. население 43 стран спрашивали, какая из жизненных сфер для них самая важная, на первое место – 83% всех ответов – вышла семья. За последние три десятилетия практически почти во всех странах выросло число людей, согласных с тем, что «для счастливого детства ребенок нуждается в доме, где есть и отец и мать» [13].

Американская психология до сравнительно недавнего времени принимала позиции теории мужской поло-ролевой идентичности Дж. Плека, согласно которой мужчины должны получать в процессе социализации традиционную поло-ролевую идентичность, для обеспечения собственного психологического здоровья [14]. Считалось, что мужчины, которые не проявляли соответствующие их полу интересы, аттитюды и модели поведения нуждались в лечении. Согласно автору, данная теория мужественности была господствующей в психологии с 40-х до начала 70-х гг. Центральным моментом данной теории был вопрос о том, что именно побуждает мужчин быть менее мужественными, и что ученые могут с этим сделать. Это представлялось в качестве проблемы, заслуживающей исследования. В центре внимания психологов была опасность отсутствия мужских ролевых моделей, феминизации школьного окружения, изменений женской роли и других

факторов, которые могут стать барьером на пути достижения мужской гендерной идентичности [14]. Новая парадигма, которая была предложена Дж. Плеко, основывалась на идее о дисфункциональности и противоречивости различных сторон традиционной мужской роли. Данная парадигма была названа Дж. Плеко напряжением мужской гендерной роли. В качестве примера приводится то, что от мужчин требуется демонстрация большего контроля над чувствами, чем от женщин и, следовательно, мужчин часто представляют как отчужденных от своих чувств. Однако, в то же время, активно поощряется проявление агрессии и импульсивности. В данной связи представляют интерес также данные, полученные в результате исследования Н. Кулагиной, которое была направлено на рассмотрение гендерных стереотипов и профессиональной мотивации мужчин, работающих в полотипичной и не полотипичной среде. Автор пришла к выводам о том, что гендерная самооценка мужчин зависит от уровня восприятия себя как соответствующего/не соответствующего социокультурным стандартам маскулинности, поэтому гендерная самооценка совокупной выборки мужчин, работающих в полотипичной сфере, достоверно выше. Решающим фактором, здесь, по мнению автора, является возможность соответствовать нормам мужской культуры при выполнении мужской профессиональной роли. Ограничение возможности реализовать свои личностные смыслы, ценности, потребности в рамках профессиональной деятельности (которая занимает большую часть жизни и успешность в которой является для мужчин маркером их мужественности) вызывает неудовлетворенность работой и собой, дезорганизует деятельность, провоцирует конфликтное самоотношение, душевное неравновесие, рост внутренних деструктивных проявлений и психической напряженности [15, с. 103]. То есть гендерные стереотипы и нормы, диктуемые традиционными мужскими и женскими гендерными ролями, очень часто ограничивают потенциал человека и возможность самореализации в профессии и являются причиной деления рынка труда на «мужскую» и «женскую» половину.

Подытоживая, можно сказать, что традиционная мужская роль кроме того, что является источником конфликтов и непонимания между мужчинами и женщинами, также вызывает внутренний конфликт у самих мужчин. И как ни странно это звучит – мужчина должен найти в себе мужество не соответствовать традиционной мужской роли. И пока мужчины не найдут в себе это мужество, коренных изменений не произойдет.

В современных работах исследователи мужского гендера высказали идею о том, что корректнее говорить о многочисленных поло-гендерных ролях. Они признают важность влияния национальности, расы, принадлежности к конкретному социальному классу, субкультуре, сексуальной ориентации и восприятию понятия «мужественность». Исследования, связанные с мужскими гендерными ролями, в научной психологии являются новым феноменом, однако исследования различных модификаций мужественности в социальных группах встречаются достаточно редко. Поэтому обсуждение норм мужественности в контексте различных групп считаем чрезвычайно актуальным. На сегодняшний день в Армении усилился интерес к гендерным проблемам, к разработкам гендерных исследований и проведению гендерного просвещения, которое расширяет базовые знания и навыки, вооружает такими знаниями, которые могут способствовать глубокому пониманию социального и экономического содержания интересов различных социальных групп.

В настоящее время без решения проблем гендерного просвещения трудно представить построение общества на принципах демократизации и гуманности, соблюдения прав личности. Изучение гендера, в частности, мужского гендера как социально-психологического и культурного феномена, в новых условиях свободной Армении позволит преодолеть патриархальные стереотипы, осознать гендерное равноправие как необходимое условие построения гражданского общества.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алешина Ю.Е., Волович А.С. Проблемы усвоения ролей мужчины и женщины. //Вопросы психологии. №4. 1991. С. 74 -82.

2. Берн Ш. Гендерная психология. - СПб.: Прайм-ЕВРОЗНАК, 2001. - 318 с.
3. Годфруа Ж. Что такое психология. Т.1 // под. ред. Г.Г. Аракелова – М.: Мир, 1996. – 485 с.
4. Кон И.С. Психология половых различий // Вопросы психологии. - №2., 1981. - С.47-57.
5. Кулагина Н.В. Гендерные стереотипы и профессиональная мотивация мужчин, работающих в полотиичной и неполотиичной сфере // Человек, общество, управление №3.: 2008. - С. 104.
6. Майерс Д. Психология. – Минск: «Попурри», 2008. – 848 с.
7. Майерс Д. Социальная психология. – СПб.: Питер, 2006. – 794 с.
8. Малкина-Пых И.Г. Гендерная терапия. Справочник практического психолога - М.: Эксмо, 2006 – 522 с.
9. Тадевосян А., Мурадян А. «Мужское здоровье в объективе стрессологии – за пределами обычного» - Ереван: Антарес, 2017 - 383 с.
10. Хорни К. Психология женщины. Самоанализ. – СПб.: Питер, 2012. – 320 с.
11. Чодороу Н. Воспроизводство материнства: Психоанализ и социология гендера. – М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2006. – 496 с.
12. Inglehart R. Modernization and Postmodernization. Cultural, Economic, and Political Change in 43 Societies – Princeton: 1997. - 440 p.
13. Pleck J. H. The theory of male sex-role identity: Its rise and fall, 1936 to the present. In H. Brod (Ed.), The making of masculinities. - Boston: Alien & Unwin, 1987. – P. 21-38.
14. Pleck J.H., Sonenstein F.L, & Ku L.C. Masculinity ideology and its correlates. In S. Oskamp & M. Costanzo (Eds.), Gender issues in contemporary society. - Newbury Park, CA: Sage, 1993. – P. 85-110.
15. Thompson E. H., Jr., & Pleck J. H. The structure of male role norms. American Behavioral Scientist, 29: 1986. – P. 531-54.

REFERENCES

1. Aleshina YU.E., Volovich A.S. Problemy usvoeniya rolej muzhchiny i zhenshchiny. //Voprosy psihologii. №4. 1991. S. 74 -82.
2. Bern SH. Gendernaya psihologiya. - SPb.: Prajm-EVROZNAK, 2001. - 318 s.
3. Godfrua ZH. CHto takoe psihologiya. T.1 // pod. red. G.G. Arakelova – M.: Mir, 1996. – 485 s.
4. Kon I.S. Psihologiya polovyh razlichij // Voprosy psihologii. - № 2, 1981. - S.47-57.
5. Kulagina N.V. Gendernye stereotipy i professional'naya motivaciya muzhchin, rabotayushchih v polotipichnoj i nepolotipichnoj sfere // CHelovek, soobshchestvo, upravlenie N3.: 2008. - S. 104.
6. Majers D. Psihologiya. – Minsk: «Popurri», 2008. – 848 s.
7. Majers D. Social'naya psihologiya. – SPb.: Piter, 2006. – 794 s.
8. Malkina-Pyh I.G. Gendernaya terapiya. Spravochnik prakticheskogo psihologa - M.: EHksmo, 2006 – 522 s.
9. Tadevosyan A., Muradyan A. «Muzhskoe zdorov'e v ob"ektive stressologii – za predelami obychnogo» - Erevan: Antares, 2017 - 383 s.
10. Horni K. Psihologiya zhenshchiny. Samoanaliz. – SPb.: Piter, 2012. – 320 s.
11. CHodorou N. Vosproizvodstvo materinstva: Psihoanaliz i sociologiy an gendera. – M.: «Rossijskaya politicheskaya ehnciklopediya» (ROSSPEHN), 2006. – 496 s.
12. Inglehart R. Modernization and Postmodernization. Cultural, Economic, and Political Change in 43 Societies – Princeton: 1997. - 440 p.
13. Pleck J. H. The theory of male sex-role identity: Its rise and fall, 1936 to the present. In H. Brod (Ed.), The making of masculinities. - Boston: Alien & Unwin, 1987. – P. 21-38.
14. Pleck J.H., Sonenstein F.L, & Ku L.C. Masculinity ideology and its correlates. In S. Oskamp & M. Costanzo (Eds.), Gender issues in contemporary society. - Newbury Park, CA: Sage, 1993. – P. 85-110.

15. Thompson E. H., Jr., & Pleck J. H. The structure of male role norms. *American Behavioral Scientist*, 29: 1986. – P. 531-54.

*THE PARADIGM OF THE «TENSION OF THE MALE GENDER ROLE»
AND ITS MODERN MODIFICATIONS IN THE ERA OF GLOBALIZATION*

A.S. BERBERYAN, N.T.VARDANYAN

*Russian-Armenian (Slavonic) University,
123, O. Emina st., Yerevan, Armenia, 0051,
e-mail: aspsy@inbox.ru*

The article deals with stereotypes and limitations that are imposed on the traditional male role. The review of the scientific literature allows to draw a conclusion that in case of inability to meet the norm, a man can display compensatory masculinity, which is an extreme and destructive variant of masculinity. The structure of role norms, consisting of the main factors, has been studied. At present, without solving the problems of gender education, it is difficult to imagine building a society on the principles of democratization and humanity, respect for the rights of the individual.

Key words: male gender role, masculinity, compensatory masculinity.